

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Скрипки Ивана Романовича
на тему «Политические партии Норвегии в «новых» средствах массовой информации», представленную на соискание учёной степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. - Политические институты, процессы, технологии

Цифровизация политической коммуникации представляет собой один из наиболее значимых процессов в современной политической науке, требующих пристального изучения и анализа. Трансформация механизмов взаимодействия политических партий с избирателями через «новые» средства массовой информации представляет собой одну из центральных проблем в условиях развития технологий и изменения электорального поведения граждан. Диссертационное исследование Ивана Романовича Скрипки предлагает комплексный анализ этих процессов на примере коммуникации политических партий Норвегии со своим электоратом посредством «новых» медиа, что является актуальным и для российской политической науки.

Исследование норвежского опыта представляет высокий научный интерес, поскольку Норвегия демонстрирует уникальное сочетание высокой цифровой грамотности населения, устойчивых демократических институтов, консенсусной политической культуры и активного использования новых медиа в политической конкуренции. Несмотря на значительный объем международных исследований политической коммуникации в цифровую эпоху, российская научная литература демонстрирует существенный дефицит работ, посвященных норвежской партийной системе в контексте цифровых трансформаций.

Актуальность исследования усиливается тем фактом, что цифровые медиа превратились в ключевой инструмент политической мобилизации, формирования общественного мнения и электорального управления. Проблемы распространения дезинформации, поляризации общества, алгоритмического управления информационными потоками и манипуляции общественным сознанием являются универсальными вызовами для политических систем государств мира. Изучение норвежского опыта позволяет выявить механизмы, посредством которых политические партии адаптируются к цифровой среде, балансируют между традиционными и новыми формами коммуникации, а также справляются с информационными угрозами.

Кроме того, работа актуальна в контексте более широкой дискуссии о роли малых стран в современной международной системе. Норвегия, активно использующая цифровые технологии в формировании своей международной позиции и дискурсивной силы, демонстрирует, что даже небольшие государства способны влиять на глобальные политические процессы через эффективное использование новых медиа.

Объект и предмет исследования сформулированы корректно. Четко, логично и развернуто обозначена цель диссертации, посвященной выявлению влияния «новых» медиа на функции, стратегии и публичный образ политических партий Норвегии. Включение в формулировку цели необходимости учета национальных особенностей (высокий уровень доверия граждан к институтам, цифровая грамотность) демонстрирует понимание автором контекстуальных факторов, влияющих на политическую коммуникацию.

Задачи исследования сформулированы логично и последовательно охватывают различные уровни анализа: теоретический (определение признаков политической деятельности в новых медиа, систематизация подходов), методологический (разработка индекса эффективности), эмпирический (количественный и качественный анализ «новых» медиа Норвегии на предмет политизации интернет-пространства и оценки политических партий) и аналитический (оценка роли новых медиа на разных этапах электорального цикла).

Хронологические рамки исследования (2017-2023 гг.) обоснованы убедительно. Данный период включает два полных электоральных цикла (парламентские выборы 2017 и 2021 гг.), что позволяет проследить эволюцию партийных стратегий в динамике. Кроме того, временной отрезок охватывает период пандемии COVID-19 (2020-2022 гг.), в значительной степени повлиявший на ускорение цифровизации политической коммуникации, и начало специальной военной операции Российской Федерации на Украине (февраль 2022 г.), изменившие информационную повестку и партийные позиции. Данные события позволили оценить реакцию норвежской партийно-политической системы на изменения международной обстановки.

Теоретическая основа исследования продемонстрирована во введении и первой главе диссертации в виде комплексного синтеза нескольких научных подходов. Иван Романович рассматривает функциональный, технологический, коммуникационный, социально-культурный и экономический подходы к определению «новых» СМИ, что обеспечивает многомерность анализа и позволяет избежать редукционизма.

Особо следует отметить глубокое знакомство автора как с западной научной традицией (М. Кастельс, Г. Дженкинс, З. Папахарисси, Л. Беннет, А. Сегерберг, Э. Паризер, К. Фуке), так и с отечественными исследованиями в области политической коммуникации (А.И. Соловьев, С.В. Володенков, А.В. Курочкин, А.Б. Ромашкина, С.В. Чугров). Интеграция западной и российской научных традиций позволяет автору продемонстрировать осведомленность об актуальных дискуссиях в политологии.

Значительное внимание уделено норвежской школе политической коммуникации, что является редкостью в российских исследованиях. Привлечение работ Гудмунда Хернеса о медиатизации политики, Эйвинда Калнеса об использовании социальных сетей норвежскими партиями, а также норвежских исследователей политической системы демонстрирует серьезную работу с норвежскими источниками и глубокое погружение в норвежский научный контекст.

Обширная эмпирическая база является важным достоинством диссертационного исследования. Автор использует в своей работе официальные страницы политических партий Норвегии в социальных сетях в период 2017-2023 гг., собранные и проанализированные с использованием специализированного сервиса Popsters.com, материалы норвежских электронных СМИ (Афтенпостен, НРК, Неттависен), программные документы и манифесты парламентских партий Норвегии, официальные документы органов государственной власти, статистические материалы (электоральные результаты, данные социологических опросов).

Методологический инструментарий диссертации является одним из сильных мест исследования. Автор применяет комплексный подход, сочетающий количественные методы, качественные методы и сравнительный анализ стратегий различных партий и их адаптации к цифровой среде. Особое внимание стоит уделить разработке авторского индекса эффективности партийной активности в социальных сетях, интегрирующего показатели активности и вовлеченности аудитории. Безусловно это является важным вкладом в отечественную науку. Сочетание методов, предложенных автором, позволяет достичь синтеза между количественной объективностью и качественной глубиной интерпретации.

Диссертация содержит значительные элементы научной новизны. Исследование заполняет существенный пробел в российской политологии, посвященной норвежской партийной системе. Несмотря на рост количества работ о влиянии новых медиа на политику, специализированных исследований норвежского кейса в российской науке недостаточно. Разработанный автором индекс эффективности партийной активности в

социальных сетях является оригинальным инструментом анализа. Данный индекс агрегирует показатели публикационной активности, вовлеченности аудитории и реакции, обеспечивая комплексную оценку эффективности цифровой стратегии партий. Данный инструмент может быть использован для сравнительных исследований партийных стратегий в других странах. Хотелось бы отметить и представленную в диссертационном исследовании периодизацию цифровой мобилизации на этапы электорального цикла, которая позволяет выявить эволюцию партийных стратегий и их адаптацию к различным фазам предвыборной кампании. Автор демонстрирует, что интенсивность и характер цифровой активности меняются в зависимости от электорального контекста. Не менее важным является и проведенный анализ влияния макросоциальных событий (пандемия, военные конфликты) на партийную коммуникацию в цифровой среде, выявляющий комплексное взаимодействие между внесистемным контекстом и партийными стратегиями.

Положения, выносимые на защиту, включают в себя семь пунктов, развернуты, содержат основанные на проведенном автором анализе выводы, взаимно дополняют друг друга, отражают результаты исследования, логичны и корректно сформулированы.

Апробация исследования демонстрирует активную научную деятельность, высокий уровень интеграции в научное сообщество и представленность основных результатов диссертации в научных публикациях, в том числе в четырех статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК, а также в рамках выступлений на различных международных и всероссийских конференциях, конгрессах и круглых столах в ведущих научных и образовательных организациях. Участие в трех научно-исследовательских проектах Института Европы РАН, включая исследование внутренней и внешней политики европейских государств, механизмов продвижения стратегических интересов европейских акторов и анализ рисков Балтийско-Скандинавского макрорегиона, демонстрирует признание значимости работы научным сообществом и встроенность в актуальные исследовательские процессы.

Структура диссертации логична, соответствует цели и задачам исследования и включает введение, три главы (10 параграфов), заключение, список использованных источников и литературы и приложения.

Первая глава посвящена теоретическим основам «новых» средств массовой информации в политике. Во второй главе анализируется влияние политических процессов на использование «новых» средств массовой информации политическими партиями, включая рассмотрение макросоциальных процессов на трансформацию

политической коммуникации партий. В третьей главе проводится количественный и качественный анализ публикаций партийных стратегий Норвегии в социальных сетях в период с 2017 по 2023 гг.

Представленные в заключении выводы аргументированы, конкретны и обоснованы. Научная проблема полностью решена, цель исследования достигнута.

Несмотря на высокую научную ценность исследования, следует привести некоторые замечания и вопросы по диссертационному исследованию, которые соискателю рекомендуется учитывать в дальнейших исследованиях:

1. Некоторые концепции и термины, обозначенные автором в работе как ключевые, требуют четкого и желательно авторского определения и развернутого обоснования в отношении изучения норвежского контекста. Необходимо уточнить концепцию дискурсивной силы в контексте цифровой политической коммуникации, которая была введена автором во введении, но в самом тексте остается в недостаточной степени операционализирована. Было бы полезным более четкое определение того, как дискурсивная сила применяется к анализу норвежских партий. Иначе в исследовании создаётся разрыв между амбициозным теоретическим замыслом и конкретной эмпирической реализацией.

2. Теория популизма нуждается в более глубокой разработке. Утверждение о том, что популизм является причиной роста использования новых медиа, требует более детального обоснования. Возможно, здесь речь идет скорее о взаимном усилении двух феноменов, нежели о причинно-следственной связи.

3. Несмотря на то, что автор выдвигает положение о значительной роли цифровых платформ как самостоятельных политических акторов, теоретическое осмысление этого аспекта в самой работе могло бы быть более развитым.

4. В своей работе автор признает методологическое ограничение интерпретации результатов индекса эффективности партийной активности в социальных сетях в связи с различной логикой работы алгоритмов цифровых платформ в ранжировании и распределении контента, однако не предлагает практического решения, как преодолеть это ограничение. Также платформа Popsters.com не предоставляет полной информации об абсолютном количестве подписчиков партийных аккаунтов, что затрудняет расчет точных показателей охвата аудитории. Это может повлиять на интерпретацию результатов, особенно при сравнении малых и крупных партий.

5. Не хватило ясности в понимании того, как используется дискурс-анализ в третьей главе исследования. В самой работе хотелось бы увидеть более чёткое описание теоретико-методологических основ данного вида анализа.

6. В Заключении предлагается расширить раздел о практическом применении результатов, включив конкретные рекомендации для политических партий и государственных структур.

7. Также в Заключении можно было бы поразмышлять на тему перспектив и вероятных траекторий развития политической коммуникации в условиях дальнейшего развития технологий, включая технологии искусственного интеллекта.

8. В работе присутствуют опечатки и грамматические неточности как в самом тексте, так и в библиографических ссылках.

Однако указанные недочеты не снижают общей положительной оценки представленной работы и вклада автора в разработку данной темы. Разработанный индекс эффективности, систематизация теоретических подходов и анализ норвежского контекста представляют особую ценность для развития отечественной политической науки. Замечания носят дискуссионный и/или технический характер и не опровергают того факта, что диссертация представляет собой законченное, самостоятельное исследование, имеющее теоретическую и практическую значимость.

Диссертация Скрипки Ивана Романовича на тему «Политические партии Норвегии в «новых» средствах массовой информации» по содержанию, полученным автором результатам, научной новизне, обоснованности и значимости сделанных выводов полностью соответствует специальности 5.5.2. - Политические институты, процессы, технологии и удовлетворяет требованиям, предъявляемым ВАК России к кандидатским диссертациям, пунктам 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 25 января 2024 г.), а её автор, Скрипка Иван Романович, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата политических наук.

Официальный оппонент:

Григорьева Оксана Владимировна

кандидат политических наук, доцент Кафедры европейских исследований ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»



О.Г. Григорьева

*Формально руки Григорьевой О.В.
своей версией.*

*За подписью и печатью
Григорьевой О.В.*

*А.П. Колесников
17.11.2025*